Сердце Ли Тяньцюаня всё никак не могло успокоиться, даже когда Дуань Чэнпена на его глазах унесли в камеру. Наоборот, напряжение и беспокойство в его голове всё нарастало и нарастало. Поэтому он решил встретиться с тем таинственным посредником.

Это был худощавый мужчина средних лет с тщательно ухоженной бородой. Увидев вошедшего в гостиную старейшину, он перестал возиться с нефритовой побрякушкой и с улыбкой сказал:

– Старейшина Ли, к чему такая паника?

Он собрался с мыслями и нервно ответил:

– Это слишком серьезное дело. Как я могу успокоиться? Обещание этого человека ведь не изменится?

Мужчина средних лет почему-то сразу помрачнел:

– Старейшина Ли может и не верить мне, так как мои слова и статус крайне незначительны, но принесенная мною печать не может быть подделана. Вы сами в этом удостоверились. Всё, что я сказал – это мнение того человека. Более того, он лично произнес эти слова, а я ни добавил, ни убрал ни единой буквы.

Второй старейшина рассмеялся:

– Замечательно! Замечательно! Пожалуйста, не вините этого старика за осторожность. Эти люди из Дома Чжао просто слишком высокомерны и бесстрашны! Было бы проблемно, принеси они раздор к нашим дверям.

Этот мужчина с фамилией Ляо почти не обратил на эти слова внимания. Он лишь сказал, поглаживая бороду:

– Неважно, насколько дерзок Дом Чжао, даже они обязаны следовать определенным протоколам. Эта империя не носит фамилию Чжао.

– Да, естественно, – Ли Тяньцюань закивал и постепенно успокоился.

Мужчина средних лет бросил на собеседника взгляд и безразлично сказал:

– Сир уже давно приобрел известность во всём мире, и его слова имеют невероятный вес. Он уже всё пообещал, но Старейшина Ли не стал разрешать это дело должным образом. Это не может быть оправдано, так ведь?

Потрясенный, Ли Тяньцюань спросил дрожащим голосам:

– Что этот старик должен сделать?

– Всё просто – передайте мне Стоячую Воду Перерождения. Я исчезну, унося с собой малейшие доказательства присутствия лекарства в руках Старейшины Ли. Если Дом Чжао и попробует обвинить кого-либо, это не будете вы.

Ли Тяньцюань через силу улыбнулся:

– Это… дайте мне время подумать.

Улыбка господина Ляо была довольно неискренней:

– Вы уже так далеко зашли, о чём вам тут думать? Или старейшина считает, что у него есть шанс искупить свою вину перед Домом Чжао? Но опять же, единственный, кто тут должен волноваться – это вы, а не я. Основание новой аристократической семьи – это не вам не шутки шутить. Земля, жилье, ресурсы, войска, вам понадобится всё это. Даже у столь значительного человека, как он, есть только две такие территории. Вы хоть представляете, сколько людей положило на них свой глаз?

В этот момент мистер Ляо сложил вместе руки, что было обычным жестом, когда хозяин провожал гостя:

– Пожалуйста, хорошенько об этом подумайте.

– Спасибо вам за совет, этот старик очень скоро вам ответит.

Лицо мистера Ляо помрачнело, когда второй старейшина покинул комнату. На самом деле он не ожидал, что игра в кошки-мышки будет неэффективна. Несколько раз прокляв старика-скупердяя и его бесхребетность, мужчина толкнул дверь и вышел.

Вскоре он появился рядом с крепостной тюрьмой. В этот момент его внешность изменилась, и даже аура стала другой. Достав приказной жетон, он помахал им перед лицом охранника. Это была эмблема человека на уровне старейшины, так что у охранника не было и мысли преграждать путь.

Войдя в подземелье, мистер Ляо подождал тюремного офицера, которому он сделал особый жест пальцем. Выражение лица последнего резко переменилось, но быстро вернулось в норму. Он вызвал тюремщика и попросил того показать мистеру Ляо тюремные камеры.

Большая часть крепостной тюрьмы находилась под землей. На вид простая, она хорошо охранялась и эффективно выполняла свои задачи. Мистер Ляо спокойно прошел мимо множества камер, периодически останавливаясь, пока не остановился у определенной камеры. Та была покрыта изначальными массивами, что обеспечивала дополнительную безопасность и пленнику, и его содержателям. Дуань Чэнпен лежал на кровати без сознания, вокруг него витал аромат лекарств. Видимо, его вылечили и дали успокоительное, дабы ускорить процесс восстановления.

Простояв у камеры с минуту, мужчина небрежно щелкнул пальцами. Клочок изначальной силы вылетел в виде серой иглы и исчез в теле Дуань Чэнпена. Действия мистера Ляо были так хорошо скрыты, что даже стоявший рядом с ним тюремщик ничего не заметил.

– Я видел достаточно, пойдем, – безразлично сказал он и последовал за охранником наружу.

…

Путь от потайной комнаты до кабинета не был долгим, однако Ли Тяньцюаню эти секунды казались вечностью. В этот момент в его голове снова прозвучали слова бригадного генерала из Дома Чжао: – «У четвертого юного мастера всё ещё есть неиспользованный выстрел!»

Наконец вернувшись в кабинет, старейшина уставился на картину на стене.

Новообразованные аристократические семьи обычно располагались в приграничных регионах. Как хозяин своих земель, семья была ответственной за её защиту. На протяжении тысячи лет бесчисленные семьи пали от рук темных рас и нашествий зверей, прежде чем могли получить хоть какую-то точку опоры. Предлагаемую старейшине территорию было легко защитить, так

как та находилась рядом с другой важной военной зоной – во время критических ситуаций подкрепление могло прийти всего лишь за пару дней. Более того, этот человек обещал на три года сформировать на той земле легион из нескольких батальонов элитных солдат, что позволит Ли Тяньцюаню пережить самый трудный период его деятельности.

Такой дар был не просто щедрым, но и одновременно практичным во многих отношениях. Второй старейшина просто не мог не быть тронутым подобным предложением. Да, в течение первых трех лет, вероятно, будет достаточно рисков, поскольку элитные батальоны могут и не отбить абсолютно каждую атаку со стороны темных. Но какая аристократическая семья не восстала из пепла и крови? В конце концов, Ли Тяньцюань оставался всё тем же обычным старейшиной. Как он мог не ухватиться за мелькавшую перед ним возможность возвыситься?

Просто у него было неясное ощущение, что этот мистер Ляо был не так прост, как казалось. С чего бы такой важной шишке было передавать кусок такой ценной земли, если на кону стояла лишь жизнь Цянь Е?

Эта территория была чрезвычайно ценной. Не говоря уже о Стоячей Воде Перерождения, даже отдай он еще и Жемчужину Грома, и того было бы мало.

В Империи было неписаное правило – новые аристократические семьи, что переезжали в приграничные регионы с целью освоить новые земли, освобождались от прошлых обид и распрей до тех пор, пока не пройдет несколько поколений, и семья не окрепнет на новых территориях. Это означало, что ни семья Ли, ни Дом Чжао не станут нападать на семью Ли Тяньцюаня долгие годы. Иначе они навлекут на себя гнев всей аристократии.

Это, однако, произошло бы при нормальных условиях. В любом правиле бывают исключения. Что если Чжао Цзюньду проигнорирует обычаи и нападёт на него? В конце концов, мотивы у таинственной фигуры из императорского двора явно были темными. Станет ли этот человек сражаться против будущего небесного монарха из-за новоявленной аристократической семьи? Игнорируя вопрос о том, будет или нет этот человек у власти еще долгие годы, Ли Тяньцюаню все еще нужно было подумать о своих потомках, даже если ему всё это удастся.

Чжао Цзюньду не раз нарушал правила из-за Цянь Е. Именно поэтому Ли Тяньцюань не мог почувствовать облегчения.

Стоячая Вода Перерождения в его кабинете была подобна вулкану. Малейший шаг ближе, и старейшину посещал приступ удушья.

В этот момент двери кабинета распахнулись настежь, впуская потоки холодного воздуха, из-за чего старик стал неконтролируемо дрожать.

Он даже ещё не успел обернуться, когда из-за его спины раздался голос Ли Куанлань:

– Второй старейшина, почему вы так беспокойны?

Шокированный, Ли Тяньцюань обернулся и, натянув улыбку, сказал:

– А, ничего такого, просто небольшое дельце. Почему мой драгоценнейший племянник оказался здесь?

– Я возьму кое-что и сразу же после этого уйду.

Выражение лица старейшины немного расслабилось:

– Что за вещь может заставить тебя лично прийти за ней? Почему бы просто не отправить кого-нибудь?

Куанлань безразлично ответила:

– Я не буду чувствовать себя спокойно, если оставлю этот вопрос другим.

– О, так что же это такое? Не стесняйся воспользоваться моей помощью.

Губы Ли Куанлань расцвели фальшивой улыбкой:

– Мне действительно нужна помощь второго старейшины. Я хочу Стоячую Воду Перерождения.

– Стоячую Воду Перерождения?! – Ли Тяньцюань был ошарашен до глубины души. Только спустя какое-то время он, собравшись, сказал:

– Что ты творишь? Только не говори мне…

– Да, я забираю её для Цянь Е.

Старейшина сначала отшатнулся, но быстро пришел в ярость:

– Куанлань! Ты понимаешь, что Цянь Е станет ужасающим врагом для нашей семьи? Как мы можем отдать ему такое сокровище? Как ты можешь быть таким бестолковым?

Брови Куанлань поднялись, и она ледяным тоном сказала:

– Разве это лекарство не принадлежит ему по праву? Так что я лишь заберу его для него. Может, второй старейшина хочет что-то добавить?

– Ты… – Ли Тяньцюань резко осознал, что собеседник обращался к нему не как ко второму дяде, а как ко второму старейшине. С этим, он принял строгое выражение лица и сказал:

– Обстоятельства поменялись. Стоячая Вода Перерождения, без сомнения, его, но я не говорил, когда отдам её. Столь важный вопрос не может быть решен мною самостоятельно – мне необходимо сначала получить одобрение главы семьи, а также императрицы.

Опустив свою ладонь на рукоять Объятия Холодной Луны, «юный мастер» произнес:

– Значит, отдавать не станешь, да? Тогда посмотрим, сколько моих ударов ты выдержишь!

Ли Тяньцюань был в ужасе. Его культивация изначальной силы значительно превосходила Ли Куанлань, но последняя обладала божественным оружием и была обучена сильнейшим искусствам меча семьи Ли. Он не был особо уверен в своей победе, сразись он с ней. Более того, личность Ли Куанлань была особенной. Даже если бы он и мог одолеть её, ранить её было нельзя. И как, простите, ему в такой ситуации сражаться?

– Куанлань, глава семьи и императрица не спустят тебе твои шалости!

Та лишь холодно улыбнулась:

– Естественно, я поговорю с сестрой об этом. Она довольно хорошо понимает мои чувства, так что второму старейшине не нужно беспокоиться об этом вопросе. Кроме того, я не уверен, что

вы долго продержитесь на своем месте. А теперь, в сторону!

Тонкая синяя полоса протянулась в воздухе, принося с собой резкий, суровый холод, и направилась ко лбу старейшины.

Эта атака была крайне внезапной. Старейшина сразу же задействовал всю свою изначальную силу и направил её на уклонение. Только так он смог едва разминуться с лезвием ледяного клинка. Однако, синяя полоса не исчезла и, направившись к стене с картиной, разнесла в щепки дверцу тайника.

Куанлань шагнула вперед, подняла Стоячую Воду Перерождения и убрала её в карман. И затем, даже не удостоив Ли Тяньцюаня взглядом, удалилась.

Второй старейшина был ошарашен. Глядя на опустевший тайник, он чувствовал, как вся его слава, сила и влияние покидают его.

http://tl.rulate.ru/book/6036/836999